Два часа спустя.

Артура нашла следующую жертву.

Это был еще один из ее спутников-людей, который вышел за пределы их здания, чтобы следить за стеной. У этого был длинный мех, доходивший до подбородка, и, вероятно, его было трудно переварить. Он увидел, как она подошла, и испуганно спрятал вяленое мясо в карман. Как будто это могло помочь. Артура подошла и посмотрела, как корчится человек.

Теперь она была очень близко.

Затем внезапно дверь за ее спиной застонала, и она почувствовала чье-то присутствие. Это был мощный черный монохром ее человека. Чувство нахлынуло на Артур, и это было довольно неприятно. По ее мнению, это было похоже на то, как если бы у нее на шее были когти. Это не разозлило ее, но она все равно чувствовала себя плохо.

Она не привыкла чувствовать себя плохо из-за своего человека.

Алый взгляд Артур переместился на уникальные изумрудные глаза двуногого, и она увидела, что высокий… задумался. От этого стало еще хуже. Артура действовала более инстинктивно. Отсроченное наказание было хуже, чем настоящее наказание.

Вместо того, чтобы наказывать, ее человек движется вперед.

– Пошли со мной.

Артура не последовала за ней. Метафорическая хватка на ее шее все еще была там.

– Давай, Артура, просто иди сюда.

Ее человек сидел немного поодаль, в то время как пушистый ушел со своей закуской. Артура колебалась. Она начала отворачиваться.

– Нет.

Артура застыла.

– Иди ко мне, я не укушу тебя.

Драконетта приблизилась. Человек с ворчанием схватил ее и положил ее благородную фигуру на каменную стену.

– Послушай. Ты и я… мы-семья.

Артура наклонила голову.

– Мы-семья, а семья работает на принципах. Одно из них-честность. Это означает, что мы не прячемся и не обманываем друг друга. Другое дело-уважение. Есть только несколько вещей, которые ты должна уважать.

– Сквии.

– Я знаю, что ты умная и что ты все понимаешь. Вот три вещи, которые ты должна уважать. Во-первых, уважай другого человека. Во-вторых, уважай собственность. Это означает, что ты не берешь мясо из ящика или у моих союзников.

– Сквии.

– Точно так же, как я не взяла бы твое мясо.

Рука Артур обхватила маленький мешочек у нее на шее.

– Я бы тоже никогда не взял твое золото. Это твое. Последнее правило состоит в том, что ты уважаешь власть, в частности мою, пока я забочусь о тебе.

– Сквии.

– Ты нарушила правило номер два: уважай собственность. Ты сделала это вчера и собиралась сделать это снова.

– Сквиииииии.

– Мы уважаем это правило, чтобы наши союзники оставались на нашей стороне.

Артура зашипела и зарычала. Она не заботилась о союзниках. Она была могучей и смертоносной и намного превосходила этих четырех-конечных гладкокожих приматов. За исключением ее человека, который был особым случаем.

– Сделай это для меня, чтобы мне было легче добывать нам еду. Пожалуйста.

– Сквиии.

Раздражает!

Но.

Она поняла.

Взятие было враждебным актом. Другие люди защищали "Вив". Они могли бы прекратить это делать, если бы Артура была слишком... агрессивна. Даже если бы они были простыми существами. Артура вспомнила время, когда она голодала и пряталась, и не хотел рисковать снова, ни ради нее, ни ради ее человека. Она могла быть терпеливой.

– Сквиии.

– Спасибо. Вот, перекуси, чтобы вознаградить тебя за то, что выслушала, но помни, не воруй.

Вив посмотрела, как драконетка унеслась прочь со своим новым призом, и вздохнула. С человеческим ребенком она потребовала бы, чтобы они возместили свою вину, обеспечив возмещение ущерба, но она не осмелилась сделать это с Артур. Малышка была другой, с надменностью, в которую она не осмеливалась слишком сильно тыкать. Ей потребовались бы все ее усилия, чтобы направить могущественного хищника в правильном направлении. Артура была милой, но она все еще была чертовым драконом.

Ход мыслей Вив прервался, и глубокая боль раздула ее грудь, заставив чуть слышно

всхлипнуть. Она обрушилась на нее неожиданно, как неожиданный дождь. Это заморозило ее до костей. Она действительно имела это в виду, когда говорила о семье.

– Я никогда не вернусь, не так ли?

Она останется здесь, в этом чужом мире, до самой смерти. Она никогда больше не увидит своих родителей или брата.

– Нет, нет… По крайней мере, я найду способ. Найду способ дать им знать, что я все еще жива. Я могу это сделать. Сообщения, вероятно, легче отправить обратно, чем полную Вив за вычетом волос и содержимого желудка. Хорошо, хорошо. Исправить душу, узнать, почему я здесь, а потом мы планируем большее. Ладно, ладно.

Беспокойство исчезло, и она снова обратила свое внимание на стену, где свет стал тусклым и красным. Нежить скоро придет, и она должна поесть и выпить, прежде чем это произойдет. И пописать. Дом был далеко. Эти люди сейчас были здесь, и она могла бы им помочь, так что она сделает это. Вот и все, что нужно было сделать.

Вив ударила себя по щеке, проигнорировала ошеломленно уставившегося на нее Ирьеса и вернулась в дом.

Экспедиция собралась, когда Ирьес с именем, похожим на то, что кто-то выкашлял клубок кошачьей шерсти, сообщил им, что пришло время. Они собрали вещи и направились к стене, где уже стояло большинство бойцов, изо всех сил стараясь выглядеть занятыми и отдохнувшими. Это было неубедительное представление. Многие были молоды и бросали беглые взгляды в сторону, когда думали, что никто не обращает внимания. Там было много бинтов и сломанного снаряжения, и не требовалось быть экспертом в ксенобиологии, чтобы понять, что они на последнем издыхании. Лорн повел небольшую колонну наверх для короткого разговора с Гар-Гаром, затем они заняли центральную часть укрепления. Каменная ткачиха по имени Лак-Так некоторое время двигала своими тонкими руками, и камень тек, медленно, с плавной грацией змеи. В стене на высоте человеческого роста появились отверстия, и храмовая стража выстроилась у них в два ряда. Вив подошла и встала рядом с Маррук.

– Каков план? – Спросила она Лорна. – Ты хочешь, чтобы я не колдовала, пока не появится вражеский заклинатель?

Капитан пригладил седеющую бороду, взвешивая варианты.

– Нет, я так не думаю. Как бы то ни было, мы падем без того, чтобы вражеский лидер пошел на какой-либо риск. У тебя есть основное заклинание, верно? То, которое ты можешь использовать почти без усилий? У ведьм есть что-то подобное на начале их пути?

– Да.

Это был вопрос не пути, а практики, но Вив не хотелось читать нотации командиру.

– Тогда используй его и ослабь давление на наши фланги. Ревенанты сойдутся на пути наименьшего сопротивления. Это мы. Они будут очень толстыми по бокам, и именно там мы с Коро встанем. Пока нас не одолеют более опасные существа, с нами все будет в порядке.

– Звучит неплохо для меня.

– Тогда мы сделаем это. О, и еще одно, последнее. Я ценю, что ты работаешь с нами. Не только, знаешь ли, рядом с нами.

Комментарий был неожиданным, но искренним, если судить по смущенному лицу Лорна.

– Пожалуйста, – ответила она, – боевые маги обычно не общаются с офицерами?

– Они делают это в лучших армиях, но всегда есть политика и игры власти. И гордость. С тобой легко работать, и я хотел бы поблагодарить тебя за это. Мы не смогли бы сделать этого без тебя.

– Прекрати, ты заставишь меня покраснеть. Ладно, хватит об этом. Давайте убьем еще несколько ревенентов.

Со стороны защитников людей раздались радостные возгласы, и началось ожидание. Последние проблески красного исчезли с неба, и Вив поймала себя на том, что снова благодарна за свой костюм, когда температура резко упала.

– Ты думаешь, что ревенанты пахнут лучше, когда так холодно? – Спросил кто-то тихим голосом.

– Я бы на это не рассчитывал, – ответил кто-то.

– Это влага, – сказал третий голос, – заставляет их гнить, а не высыхать. Из-за этого они наименее вонючие в мертвых землях.

– Оооох.

Группа замолчала, напряжение росло. Стражи храма не были новичками в столкновении с нежитью, если судить по рвению, которое они проявили в предыдущей битве. Солдаты Казар специализировались на уничтожении ревенантов. Каждое сражение было изнурительным, тяжелым испытанием, когда живым приходилось добивать вражеские силы, прежде чем первый убитый поднимется снова, или, по крайней мере, Вив предполагала, что это было бы так, если бы у них не было ее. Они сделали это, и все же десятилетия коллективного опыта не могли быть компенсированы так легко. Мужчины были напуганы.

Потребовалось всего несколько минут краткой тишины, прежде чем появились первые ревенанты. Они пересекли край туннеля, оказавшись вне досягаемости арбалетов. Какой бы холодный разум ни гнал их вперед, он подождал, пока соберется достаточная масса, прежде чем обрушить их на укрепления. Ряды нежити, некоторые все еще голубоватые, как будто вырезанные из самого льда, спотыкаясь, спускались по склону и становились в очереди живых. Лидер Ирьес издал гортанный крик, и его сородичи выпустили залп. Болты прорвались сквозь вражеские ряды с ограниченным успехом. Многим хитроумным устройствам не хватало мощности, чтобы нанести катастрофический урон, необходимый для уничтожения ревенанта. Был еще один залп, затем Ирьес перезарядились и стали ждать. Вив поняла, что они просто проредили орду, чтобы смягчить ее воздействие, оставив свои самые опасные конструкции на потом.

Ревенанты целыми группами врезались в барьер, и храмовая стража вырубила их. Под командованием Лорна мощные бойцы сражались консервативно, не применяя никаких навыков и используя небольшие движения. Солдаты и ополченцы больше подходили для удержания линии, но она знала, что подготовка и снаряжение охранников помогут им компенсировать это.

Что касается Вив, она просто бросала один Йоинк за другим. Это потребовало от нее так мало усилий и сосредоточенности, что она просто перестала произносить название заклинания. В этом больше не было необходимости, если ей больше нечем было заняться.

Копье за копьем образной маны извергались вокруг нее, даже не из ее руки, и летели в ревенантов по одному копью каждые две секунды. Она отдавала предпочтение более свежим и мясистым образцам, особенно тем, кто все еще носил истлевшие остатки доспехов. Она не чувствовала никакого присутствия, превращая своих врагов в пепел.

Это продолжалось несколько минут. Упавшие начали собираться в кучу, но это происходило медленно, и стражники все равно были на более высокой позиции. Время от времени Ирьес стреляли в более плотные группы врагов, чтобы превратить их в скоратить их численость. Запах испорченного мяса вторгся в ноздри каждого, и Вив была благодарна за маску, предусмотренную ее капюшоном, без которой ее бы сейчас стошнило. Все было настолько плохо.

Артура пропищала от скуки и схватила Вив за плечо, лениво наблюдая за ее работой.

– Первая шеренга назад, вторая шеренга вперед! – Сказал Лорн.

Со скоростью и точностью храмовая стража сменила воинов, чтобы дать возможность более уставшим отдохнуть. Выносливость действительно была проблемой. Несмотря на более высокие показатели, люди просто не были созданы для того, чтобы сражаться в полную силу в течение часа подряд.

Наконец, после пятнадцати минут резни, произошло первое изменение. Группа элиты последовала за более плотной стаей бронированных ревенантов. Вив увидела их и не была впечатлена. В основном это были маленькие краулеры с длинными обезьяньими конечностями, их неровная походка казалась еще более чужеродной из-за того, что они прилипали к потолку. Как уродливые летучие мыши. Однако это делало их действительно хорошими мишенями.

Ирьес пустил стрелу с хорошего расстояния, и она попала ближайшему ходоку в глаз. Снаряд вспыхнул пламенем и вызвал крик агонии.

– Неплохо, – прошептала Вив. Она подождала, пока группа приблизится, во время чего снайпер Ирьес уложил двух других врагов.

– Настоящий Массовый Йоинк.

Шар теней пролетел между закованными в броню ревенантами внизу и ходячими наверху, затем взорвался в аду ищущих щупалец, затем те, в свою очередь, искали новых жертв. Вив чувствовала едва заметное присутствие позади элиты, направляющей их шаг, но оно было слабым и жалким. В конце концов, прилив энергии вернулся, чтобы затопить ее каналы.

Атакующая группа коллективно рассыпалась грудами пепла и костей.

Это было здорово.

Вив сосредоточила разрушительную силу в своей руке и шагнула вперед, показывая ладонь толпе существ, которые даже сейчас давили на стены. Стражники храма отступили в сторону, чтобы пропустить ее, хотя и оставались достаточно близко, чтобы прикрыть ее.

– Верфер.

Туннель шел вверх, и Вив не была полностью уверена в эффекте гравитации, поэтому пока выбрала заклинание поменьше. Это все еще сеяло хаос среди плотно идущих ревенентов. Их плоть шипела и плавилась под жгучими темными волнами, пока на полу не остались только куски экипировки. Растущая груда тел превратилась в острое поле зазубренных костей.

После резни тишина была оглушительной. Или, по крайней мере, это продолжалось две секунды, пока что-то не закричало.

Вив никогда в своей чертовой жизни не слышала ничего более леденящего кровь. Это вызвало в ней мощную реакцию шока и отвращения, удвоенную страхом. Несколько молодых Ирьес побледнели и отступили на несколько шагов, в то время как весь ряд стражников засиял тусклым золотом.

Затем Вив собралась с духом, когда ее собственная душа сопротивлялась влиянию, движимая не мужеством, а гордостью. Это был побочный эффект умения запугивать, подумала она. Он определенно пришел из того же самого места.

Она все еще верила, что может быть самой большой угрозой.

– Принеси это, – прошептала она тихим голосом.

И существо пришло. Туннель наполнился холодным ветром, холодным и влажным, ревущим потоком, который высасывал дух так же, как и тепло тела. Дыхание Вив замерзло в воздухе, когда волна поползла через отверстия для убийств, чтобы схватить защитников.

– Ждем...

Вдалеке появились два голубых глаза, зловеще блестевших в темноте. У ведьмы была всего секунда, чтобы среагировать, когда ее инстинкты закричали.

– Не!

Черная мана обрушилась на ее щит и угрожала пронзить его. У нее было полсекунды, чтобы среагировать и укрепить конструкцию. Во второй раз ее чувство опасности доказало свою ценность.

Все наконец затихло. В этом не было никакого "смысла", и все же это почти сокрушило ее эффективную защиту. Было только одно объяснение. То, с чем они столкнулись, тоже было заклинателем.

И у него это получалось лучше, чем у нее.

"Это просто опыт", - сказала она себе, останавливая еще один подобный выстрел, на этот раз направленный прямо на нее. Солдаты перед ней почувствовали удар и бросали обеспокоенные взгляды в ее сторону, когда она шла к длинному горизонтальному провалу.

– Арти.

Ее собственная атака красиво изогнулась в воздухе, только для того, чтобы кристально-голубой щит остановил ее. В арктическом свете заклинания она впервые увидела своего врага.

Это явно была нежить, голый скелет, одетый в рваные одежды, которые напоминали ее собственные. Он держал в руках скипетр и прятал свое костлявое тело под плащом из

потрепанных мехов. Глаза были самой определяющей чертой. Они напомнили Вив о неослабевающей ненависти Сольфиса, но им не хватало его сосредоточенности и несгибаемого самообладания. Их интенсивность была такова, что она скорее почувствовала, чем увидела, как они нацелились на нее, как лазеры. Вопреки самой себе, она почувствовала, как по спине поползла глубокая тревога. Возможно, она откусила больше, чем могла прожевать.

[Несостоявшийся Лич: могущественный заклинатель, который пытался привязать свою душу к другой структуре, кроме своего живого тела, и потерпел неудачу. Каркас сохраняет часть способностей заклинателя, но ему не хватает части или большей части его интеллекта. Чрезвычайно опасен.]

//Выявлена угроза: несостоявшийся лич.

//Уровень угрозы: высокий.

//Рекомендуемая тактика: истощение.

Холодный голос Сольфиса спокойно дал совет, снимая с ее плеч покров страха. Если бы он думал, что она в смертельной опасности, он бы вмешался. Он все еще думал, что она сможет победить его, и теперь она могла видеть, как это происходит, когда орды ревенантов продолжают проникать внутрь.

Несостоявшийся лич зарядил еще одно мощное заклинание. Она могла чувствовать интенсивную ману, это было то, с чем она никогда раньше не сталкивалась. Лед. Или, если быть точным, аспект синего, который говорил о льде. Истинное значение и природа цвета ускользнули от нее, проскользнув на поверхность ее сознания, не дав ей возможности понять. Вив решила просто подготовить еще один щит.

Несколько секунд спустя из существа вырвался всплеск голубой энергии.

//Перехват.

– Очищение!

Никогда не сомневайся в Сольфисе. Она повиновалась в тот же миг, ее чувство опасности кричало о смерти. Меньшее черное заклинание повлияло на большее. Шип взорвался лазурными осколками.

– Не!

Вив сделала свой щит широким и тонким. Он расширялся зонтиком и блокировал большинство из осколков. Она чувствовала каждый толчок в своих костях.

Оставшиеся снаряды попали в стену, пробив ее местами. Несколько Йрьес закричали. У нее не было времени проверить их, но она знала, что кто-то умер. Ей нужно было сосредоточить свое внимание на враге.

Некоторые из стражников выругались.

Отдаленная часть ее разума признала, что она остановила что-то силой минометного снаряда своим разумом, но это затмила большая часть, в настоящее время кричащая "ДЕРЬМО, ДЕРЬМО, ЧЕРТ ВОЗЬМИ, СКОНЦЕНТРИРУЙСЯ".

– Настойщий массовый йоинк.

Еще один шар ищущей тьмы опустошил поток ревенентов, обрушившихся в туннель, и ее каналы и ядро снова заполнились. Заклинания, которые она использовала, были простыми и хорошо отработанными, но ей пришлось сильно их усилить. Она бы работала на парах без удобных источников энергии вокруг нее.

//Арти.

Из существа вышло толстое алмазное копье, длинное, как у человека, и острое, как скальпель.

– Арти!

Атака Вив усилилась. Несостоявшийся лич обнаружил это и свернул вправо. Он левитировал.

– Ха. Ты хочешь.

Заклинание Вив повернулось под углом, отслеживая свою цель. Существо снова закричало, и копье исчезло, сменившись другим мерцающим синим щитом. На этот раз он был слабее. Вся сторона смялась под ее атакой, как картон под ударом кувалды.

Существо снова закричало, сила стала еще больше. Вив проявила часть шлема, которую она глупо назвала "скрытый плащ", и все еще чувствовала, как вибрирует все ее тело. Однако она была не одна, и позади нее раздался громкий крик. Внезапно она почувствовала сильный толчок типа той маны, которую использовала Варска, и звук стал приглушенным. Это дало ей возможность наконец услышать то, что ей было нужно.

//Это будет мощное заклинание по области, Ваша Светлость.

– Я воспользуюсь своим собственным.

Разум Вив работал сверхурочно, чтобы извлечь ману из ее ядра и поместить ее за пределы ее тела, затем использовать ее нити, чтобы сформировать несколько символов и одновременно удерживать их в своем сознании. Наконец, она объединила все это в концепции, которую мог понять только тренированный разум, и, наконец, швырнула всю конструкцию в своего врага. И ни минутой раньше.

Большое облако порошкообразного сапфира расширилось, чтобы покрыть всю дорожку, а затем спустилось с самодовольной ленью. Любой ревенант, попавший на его траекторию, превращался в кристаллическую статую.

Сила над рукой Вив кипела и боролась, но она продолжала добавлять в нее. Даже с такого расстояния она могла чувствовать невероятную мощь вражеской атаки и злобу, которую она несла. Странная метель уничтожила своих жертв на фундаментальном уровне. Она просто знала это.

Смерть обрушилась на нее зимней пастью, но она стояла на своем. Это должно было быть рассчитано правильно. Вдох, выдох. По ее сторону стены стояла оглушительная тишина.

– Разложение.

Заряженное заклинание было запущено в полной тишине, бездонный шар двигался с обманчиво низкой скоростью. Он развернулся в десяти шагах от края баррикады.

Тишина продолжалась несколько секунд, пока заклинание разложения не поразило первого ревенанта, все еще двигаясь и шипя, как рассерженный чайник. Вив могла видеть только черное облако, движущееся наружу, когда заклинание охватило весь туннель.

Снова шипение.

С мучительным воплем два заклинания встретились. Вибрации в мане были настолько сильными, что заставляли зубы Вив стучать друг о друга. Черный занавес все еще отодвигался.

И прочь.

И прочь.

Вив выдохнула с глубоким облегчением, вскоре отраженным всеми вокруг, когда заклинание очистило вход в пещеру с легким "хлопком" и исчезло в ночи. От лича пока не было никаких признаков.

– Яйца Нериада.

– Я мог бы раздавить камни своими ягодицами.

– Я так хочу потрахаться после этого.

– Иии.

– Кажется, я чутка описался.

– Гор гор!

И люди, и Ирьес (и одна драконетка) высвободили накопившуюся тревогу в вербальной форме. Почти все стражники храма бросали восхищенные взгляды в сторону Вив, которая изо всех сил старалась выглядеть невозмутимой. Ее сердце все еще пыталось вырваться из ребер, а спина была мокрой от холодного пота.

//Хорошее шоу, Ваша Светлость.

//Но это еще не конец.

Несколько ревенентов лениво тащились в пещеру, всего лишь тонкая струйка по сравнению с тем, что было раньше. Помимо этого, она могла слышать зловещий шум. Как будто кто-то ломал кости и мясо вместе. Расстояние между Вив и входом в пещеру составляло более ста пятидесяти метров, что свидетельствовало о жестокости того, что, черт возьми, происходило.

//Возможно, вам захочется пополнить свое ядро как можно больше.

– Они немного далеки от эффективности.

//Используйте черное ядро и все равно попробуйте.

Черное ядро было сокровищем, которое она извлекла из зарождающегося некрарха, казалось, целую вечность назад. Она взяла его в одну руку, набирая резервы, и использовала напоминание о своей концентрации, чтобы бросить. ведьма обнаружила, что, если она не торопилась, заклинания йоинка были настолько эффективны, что она действительно восстанавливала свои силы. Пробужденная часть ее жадно пила ману из обоих источников, пока она не почувствовала приятный гул своей собственной энергии, текущей по эфирным венам. Она была готова.

Звуки прекратились, и нога, похожая на ногу гигантского цыпленка в фильме Джона Карпентера, проломила отверстие в туннеле, расколов камень под своим весом.

Ладно, она не была готова.

То, что вошло, было мерзостью, не похожей ни на что, что она видела в мертвых землях. В то время как некрархи были ужасающими хищниками, это... лоскутное одеяло из гниющей плоти вызывало у нее отвращение, которого не могла достичь даже пища для личинок.

Существо, спотыкаясь, побрело по туннелю. Это было не быстро, но гравитация была на его стороне. И время тоже.

[Несостоявшийся Лич...

Существо каким-то образом поглотило ревенантов.

– Йоинк.

У Вив не было выбора. Сама мысль о поглощении маны из этой мерзости вызывала у нее отвращение. Она все равно сделала бы это, если бы это означало выжить.

Заклинание ударило и начало тянуть, но мана, которую она получила, была ограниченной и... испорченной.

Нет, это было не совсем правильно.

Это была мана со значением. Она все еще могла впитать ее, поскольку ее первоначальная цель была потрачена, но воспоминание об этом всплыло в ее сознании, нашептывая новую идею.

Это было изменеие.

Изменения были смертью.

Каждая изменение несло с собой разрушение, и не было никакого обновления, никакого улучшения без отброшенных элементов. Измениться означало проиграть, но не только это. Сознательное изменение означало арбитраж между вариантами. Пересечение одной двери означало, что другие двери закрылись, но жертва была необходима для того, чтобы перейти от потенциального к реальному. Изменения-это жизнь.

Несостоявшийся лич изменил ревенентов, отбросив их индивидуальность и форму, чтобы носить их как броню. Он собирался использовать все ее заклинания, сбрасывая тела, как только ударит йоинк, или так он думал.

Глупая мелочь ничего не стоила.

Как только эта концепция осела в голове Вив, она указала пальцами на создание нацелившись на суставы. С каждым поглощенным кусочком она чувствовала, как новый взгляд на черную ману запечатлевается в ее душе, и с каждым уничтоженным новым критическим кусочком лич все больше спотыкался, пока не рухнул на землю менее чем в двадцати шагах от баррикады, не двигаясь.

Верхняя часть лича выскочила из этого нечестивого беспорядка, как ксеноморф из использованого члена экипажа. Вив подумывала о том, чтобы применить свою новую силу на существе, но вовремя вспомнила, что она не совсем глупа и что только полный идиот или кто-то отчаявшийся мог бы использовать неизвестное оружие в боевой ситуации.

– Верфер.

Заклинание, похожее на огнемет, распылило неудавшегося лича, быстро прогрызая наспех возведенный щит. Вив поддерживала заклинание всем, что у нее было, даже когда почувствовала, как холод распространяется по ее конечностям, когда ее ядро опустело. Она подождала, пока монстр перестанет визжать, и продолжала еще секунду. Чтобы наверняка. Когда энергия была израсходована, не осталось ничего, кроме наполовину выдолбленного куска плоти.

Затем весь живой отряд обнаружил, что черная мана каким-то образом перегрузила мертвые ткани, разморозив их, когда волна гнилой жидкости плеснула на баррикаду. Вив сделала два неловких шага назад, и ее вырвало, как и всех остальных вокруг нее.

http://tl.rulate.ru/book/58226/1509779